

АННА ГАВРИЛОВА

АКАДЕМИЯ
СТИХИЙ
ПОКОРЕНИЕ ОГНЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Академия Стихий. Покорение Огня / Анна Гаврилова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-98466-4

Последние события в Академии Стихий показали — мне, иномирянке Дарье Лукиной, в конфедерации не выжить. Подданные королевств всегда найдут, в чем меня обвинить, для них я всегда буду «крайней». А раз так, нужно решать вопрос радикально — перебраться в Норрийскую империю. Но как это сделать, если к самостоятельному путешествию по Полару я не готова? Пришлось сыграть ва-банк и поставить все на... Эмилия фон Глуна. Вот только неприятности, уготованные судьбой, на этом не закончились. Но это не повод отчаиваться, верно? Ведь я — девушка с Земли, из тех, которые не сдаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А.С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017
ISBN 978-5-699-98466-4

Глава первая

Утро понедельника началось не слишком радужно. Главная причина — я совершенно не выспалась и, поднимаясь с кровати, чувствовала себя зомби. Причем зомби последней степени свежести, из числа тех, кто руки-ноги в процессе передвижения теряет и вообще на куски рассыпается.

Но это состояние не помешало мне добраться до ванной, а чуть позже, уже умывшись, вернуться на чердак и доползти до стула, на котором лежала приготовленная с вечера одежда.

Одевалась я, разумеется, на автопилоте и думала лишь о том, как дожить до вечера. И вообще хотелось лечь и помереть, но когда подхватила косметичку и направилась к большому напольному зеркалу, в мой угрюмый мир ворвался радостный возглас: — Ага!

Я споткнулась от неожиданности и едва не рассыпалась по полу косметику. И окончательно опешила, когда маленький твир, который прежде вольготно лежал на кровати, подскочил и бодро метнулся к зеркалу.

В этот миг он напоминал меховую бордовую молнию. А самое удивительное — эта молния едва не сбила с ног сонную, но все-таки хозяйку.

— Что происходит? — хмуро спросила я.

Мне не ответили. Причем молчание хранили оба — и обитающий в зеркале монстр, и маленький, бесконечно ласковый «котик».

Это стало поводом собраться, отринуть остатки сна и подойти к зеркалу. А вот дальше... Я невольно схватилась за голову и простионала:

— Бли-ин...

— Не ворчи, — в точности копируя голос мультяшного Карлсона, сказал Зяба.

Ну а Кузьма подарил строгий взгляд, уверенно кивнул и вновь уставился в заключенный в бронзовую раму «экран».

Нам демонстрировали... общагу. Причем не нашу, а так называемого вражеского факультета. И то, что я благодаря этой «трансляции» видела, подводило лишь к одной мысли — Дорс нас убьет. Всех! И меня в том числе.

— Не паникуй, — ворвался в мои мысли голос Кракозябра.

Я вздохнула поглубже и уже хотела ответить, но не смогла. Замерла, слегка зачарованная зрелищем...

Коридор. Длинный и просторный — точь-в-точь как в нашей башне. Двери еще закрыты, настенные светильники уже погасли, из двух внешних окон льется тусклый утренний свет.

С полом все в порядке. Зато под потолком медленно тают огненные сети, высвобождая странные, похожие на мячики для пинг-понга, шарики.

Эти шарики едва заметно пульсируют оранжевым светом. И пусть я такого еще не видела, но мне достаточно полувзгляда, чтобы определить — они наполнены магией огня.

— Зяба, что это? — не удержалась от вопроса я.

— Плоды дерева Норо, — отозвался невидимый в виду происходящей трансляции монстр. — Отличные кратковременные накопители энергии. Лучшее средство для диверсий.

— А... — начала было я.

Но меня перебили.

— Каст и сотоварищи, — сообщил призрак. — Рыжий ночью из лазарета отлучился. Собрал группу, провел ее в общагу к водникам, и вот.

Угу. Вот! Дали ему, как говорится, год. Нам точно не поздоровится. Хуже того, мы реально трупы, потому что Дорс не простит. Ведь перемирие между факультетами еще не закончилось!

— Не паникуй, — повторил призрак.

И я действительно захлопнулась, чтобы пронаблюдать удивительную по своей красоте и наглости картину...

Огненные сети, в которых прежде лежали шарики, все-таки растаяли. А сами шарики начали медленно-медленно опускаться вниз. В следующий миг одна из дверей распахнулась, и в коридор вышли двое парней. Удивительно, но подлянку они не заметили. Парочка облаченных в синие мантии магинь, вынырнувших из другой комнаты, — тоже.

Эта четверка спокойно миновала опасный участок и скрылась в арочном проеме, ведущем на общую лестницу. Зато следующая группа объявившихся в коридоре водников оказалась более наблюдательной...

Визг! Истошный пронзительный визг какой-то девицы. Следом — тихий, но исполненный вселенской угрозы рык сопровождавшего ее парня. Даль-

ше совершенно отчетливый ох, еще один вскрик, и... зависшие под потолком шарики резко пришли в движение!

Сотни наполненных слабым рыжеватым мерцанием снарядов сорвались с мест и принялись носиться по этажу. От стен, потолка и пола они благополучно отскакивали, а вот от магов Воды не очень.

Пространство в считанные мгновения наполнилось визгом, ором и откровенной бранью. Этот шум, разумеется, привлек остальных — двери многочисленных комнат распахнулись практически разом. Народу в коридоре стало больше. Паника усилилась.

Еще через минуту этаж, с которого вел трансляцию Зяба, погрузился в хаос!

Единства в рядах «синих» не было. Некоторые из них пытались скрыться в комнатах, другие зло срывали с поясов склянки с водой, дабы призвать магию своей стихии, третьи вообще голыми руками снаряды ловили. И последние, кстати, верещали громче всех, потому что наполненные магией Огня шарики, разумеется, жгли.

Чуть позже какая-то девчонка вытащила в коридор ведро воды, и мы с Зябой и Кузьмой наблюдали, как рождается магический дождь — по велению все той же девчонки вода из ведра резко поднялась вверх, стремительно скрутилась в длинную спираль и осыпалась на пол. К этому моменту пол уже был усеян «обезвреженными» снарядами, но в воздухе еще ой как много гадости носилось.

Визг и ор не прекращались. Хаос медленно, но неотвратимо распространялся по всей общаге. Еще минута, и Кракозябру пришлось «убавить звук», дабы мы с твиром не оглохли.

После он «переключился» — мы увидели еще один этаж, за ним третий, четвертый. Картина везде была одинаковой: множество облаченных в синие мантии студентов, шустрые, мерцающие рыжеватым светом шарики и водные спирали со всех сторон — большие и маленькие, тонкие и толстые, с любым диаметром колец. В общем, кто как учился, кто каким уровнем силы обладает.

Еще минут через пять хаос перешел в крайнюю стадию. Очередная девица с ведром воды вызвала дождик не магией, а просто выплеснула воду в коридор. Ее пример воодушевил остальных, и...

В общем, Зяба и Кузьма начали подхихикивать, а мое сердце не выдержало.

— Идиоты, — сокрушенно сообщила я. — Боже, чем они думали?!

Нет, если совсем честно, я тоже улыбалась, потому что выглядела эта битва «синих» с «шариками» забавно и очень эпично, но... Каст все-таки перегнул.

Или нет?

Черт, а ведь если вдуматься, вся Академия Стихий сейчас в таком стрессе, что разрядка в виде обыкновенной студенческой разборки очень кстати. Хотя бы потому, что возвращает всех к прежней беспечной жизни. Война факультетов определенно лучше, чем поиск убийцы и реальные трупы. Вот только...

— Убью! — донеслось из зеркала.

Рык был до того мощным, что перекрыл все прочие звуки. Мы с твиром невольно вздрогнули и столь же невольно переглянулись.

Дальше — больше:

— Прыщ поганый! Пижон рыжий! Да чтоб тебя гхарн... — Вот после этого король «синих», который

вернулся в общагу в самый неподходящий момент, перешел на чистый мат!

Я не была неженкой в вопросах употребления нецензурных слов, но все-таки покраснела — уж слишком цветисто выражался. Но смущение не помещало прилипнуть к зеркалу в надежде посмотреть, как именно король водников с проблемой разберется.

Вот только... не срослось. В момент, когда Зяба «переключился» на нужный ракурс, все уже кончилось. Моему взору предстала лишь картина легкого апокалипсиса: застывшие в разных позах студенты, усеянный плодами дерева Норо пол, легкий туман и... да-да, Дорс! Причем с пылающими голубым светом глазами.

— Касту капец, — вслух заключила я.

— Ага, — тряхнув ушами-локаторами, поддержал Кузьма. И добавил авторитетно: — По-олный!

В столовую я пришла одновременно с первой группой водников. Коллеги с «вражеского» факультета скрывать факт нападения не собирались, так что картинка была та еще. Местами мокрые, местами прожженные мантии, волосы у некоторых опять-таки подпалены, да и вообще — вид далеко не опрятный.

Но внешность — ерунда в сравнении с настроением! «Синие» были предельно злы.

На меня, к моей огромной радости, внимания не обратили. Зато остальным «красным» досталась серия убийственных взглядов.

По столовой мгновенно пополз шепоток, и тут же послышались смешки. Кто-то, сидевший на

безопасном расстоянии от входа, умудрился отпустить шутку, назвав вновь прибывших «подмоченными». Водники, надо отдать им должное, не среагировали, а дружно направились за подносами.

За первой еще одна группа появилась, потом следующая, и третья, и четвертая. Мне дико повезло, что успела занять очередь до того, как пришли все. И отдельным счастьем стало то, что за столик я села раньше, чем в столовую вошел Дорс.

Король факультета Воды хлюпиком никогда не был, а тут стал как будто выше и гораздо шире в плечах. Глаза божественным светом уже не горели, вновь напоминали изумруды, но облегчения этот факт не принес.

И пусть я сама никакого отношения к диверсии не имела, по моей спине пополз холодок. Двое амбалов, сидевшие за нашим столиком, заметно поежились. Кэсси и Велора, не сговариваясь, уперлись взглядами в стол.

Эта реакция, конечно, наводила на мысли, но Дорса пешки точно не интересовали.

— Где? — процедил король «синих», буравя взглядом... ну, собственно, нас. Ибо именно я, амбалы и Кэсси с Велорой составляли компанию Каста в столовой. — Где прыщ?!

Тон, которым был задан вопрос, права на помилование не оставлял. Неудивительно, что Велора мгновенно подавилась вздохом, а Кэсси залилась румянцем и резко сгорбилась.

Зато сидевшие за нашим столом парни трусить перестали — расправили плечи, вздернули подбородки, но ответила все-таки я.

— Прыщ в лазарете лежит.

Мой голос прозвучал звонко, на всю столовую, и я не сразу сообразила, что именно сказала. В смысле, как Каста назвала. Зато Дорс просек, и взгляд изумрудных глаз тут же потеплел, а уголки плотно сжатых губ заметно дрогнули.

По столовой вновь покатился шепоток, кто-то хихикнул, кто-то откровенно хохотнул. Я же, глядя на то, что творится вокруг, встала, взяла поднос и направилась к столику короля вражеского факультета. Ну а что? Если косячить, то по полной!

Так как Каст отсутствовал, пресечь мой демарш было некому. В итоге я благополучно достигла цели и уселась напротив Луира и Таузы.

Приближенные главы «синих» в результате диверсии тоже пострадали. Но, как и остальные, скрывать «позорные» последствия нападения огневигов не собирались. И, несмотря на то что я как бы тоже с факультета Огня, встретили улыбками.

— Привет, — выдохнула я.

— Давно не виделись, — подмигнула Тауза.

Вот только беседы не получилось. Дорса перед отправкой в академию явно накормили, так что подошел он сразу же и без подноса. А плюхнувшись рядом со мной на лавку, попросил «подданных» сменить дислокацию.

Луир и Тауза подчинились беспрекословно, и уже через минуту мы с зеленоглазым блондином остались вдвоем.

Дорс тут же водрузил руку на мою талию и промурлыкал в ушко:

— Детка, как ты смотришь на то, чтобы потрепать нервы рыжему?

Я тихо хихикнула, сказала не без подколки:

— Но ты же не претендуешь.

— Не претендую, — с улыбкой подтвердил водник. И добавил, освобождая талию из захвата: — Но прыщ-то не знает!

Я подавила очередной смешок и принялась переставлять тарелки с подноса на стол — в отличие от Дорса я была ужасно голодна. Но любопытство было все-таки сильнее голода, так что, прежде чем подхватить вилку и заняться омлетом, я спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Парень ответил не сразу...

— Неплохо. Вот только... — Водник заметно по-суровел и перешел на едва различимый шепот: — Вот только я все-таки не понял, что это было. Чем меня долбануло?

— Фиртон заклинание консервации перенастроил, — столь же тихо пояснила я. — Придал ему какую-то боевую форму.

Блондин неприязненно фыркнул и кивнул. И тут же новый вопрос задал:

— А что с прыщом?

— Да ничего. Жив и здоров.

— Если так, то почему он в лазарете? — Дорс заломил бровь.

Я снова не выдержала, снова хихикнула. Призналась не без удовольствия:

— Глун упек. Из вредности.

Губы водника дрогнули в новой улыбке, в изумрудных глазах вспыхнули лукавые искорки. Мне же мгновенно вспомнился давний разговор — тот самый, когда Дорс пытался убедить меня, что куратор нашего курса, он же декан нашего факультета, изволит меня ревновать. От этого воспоминания я

слегка, но смутилась. Правда, виду не подала и тут же попыталась повернуть разговор в другое русло:

— Как мама?

Дорс снова фыркнул, подарил очередную улыбку и заявил:

— Привет тебе передавала.

Он, конечно, прикалывался, но стало приятно. Правда, любопытства моего этот ответ не умерил, даже наоборот.

— А... — Вот тут я невольно запнулась, но все-таки продолжила: — А твоя девушка?

— Сказала, что глаза мне выцарапает, если еще раз рядом с тобой увидит, — сияя, заявил блондин.

Я не выдержала и прыснула, а Дорс мгновенно посерьезнел.

— Дашка, это не шутка. Уриса действительно обещала.

Все. Терпение мое кончилось — я покатила со смеху. Хотела тихо, но почти до слез. Блин! Вот каким местом эта элементарша думала, а? Впрочем, что с них, с влюбленных женщин, взять? Одно хорошо: в этот раз, если что, мстить будут все-таки не мне.

— Не смешно, — заявил Дорс и... тоже разулыбался.

Потом снова обнял за талию и, притянув ближе, прошептал в ухо:

— Дашка, ты даже не представляешь, как я тебе благодарен. Уриса никогда меня не ревновала. И знаешь, в этом определенно что-то есть.

В голосе блондина прозвучали особые нотки, что навело на мысль — ревность элементарши была отнюдь не тихой. Вероятно, кое-кому активно доказывали, что с девушкой из народа Воды ни одна землянка не сравнится.

Еще миг, и я вспомнила, в каком состоянии находилась в момент нашей с Урисой встречи. Я же истинным чучелом была! Кикиморой болотной! Чучундрой! И вот это «нечто» вызвало столь бурную реакцию?

Нет, ситуация оказалась выше моего понимания, и я снова зашлась тихим хохотом, близким к истерическому. Не в силах справиться с эмоциями, уткнулась в плечо водника. Тот в отличие от меня не смеялся, а фыркал, явно пытаясь подавить эмоции. И убирать руку с моей талии не спешил.

А потом все изменилось, причем резко. Я не сразу поняла, откуда появилось ощущение холода и почему охватившее меня веселье схлынуло, оставив после себя липкий, неприятный налет.

Загадка разрешилась в момент, когда я отстранилась от короля «синих» и огляделась — в десятке шагов стоял лорд Эмиль фон Глун, собственной ядовитой персоной, и активно сверлил нас с Дорсом взглядом.

Бли-ин!

Желание сползти под стол я в себе подавила. Желание отодвинуться от водника и сделать вид, будто вообще с ним не знакома — тоже. А вот Дорс слабину все-таки дал! Медленно, словно перед ним опасный хищник, убрал руку с моей талии, тут же кивнул на остывающий омлет и скомандовал:

— Ешь.

К этому моменту вокруг стало тише, чем на ночном кладбище, а омлет и ночное кладбище не очень совместимы, даже в условиях сильного голода. Тем не менее я послушно взяла вилку, которую выронила в процессе хохотушек, и еще более послушно вонзила ее в пышную массу.

И лишь теперь заметила, что декан факультета Огня явился в студенческую столовую не один, что рядом с ним стоит огромный бородач в синей мантии — декан водников.

Черт. Мне кажется или мы попали?

Через пару минут стало ясно — нет, не кажется. Едва Глун перестал буравить нас с Дорсом взглядом и обратил внимание на остальных, в частности подпаленных студентов «вражеского» факультета, в тишине столовой прозвучало логичное, но крайне неприятное:

— В этом месяце стипендии у адептов Огня не будет. Средства пойдут на закупку новой формы для факультета Воды.

Ответом Глуну стал дружный стон страдания — это «наши», и не менее дружное, но уже ликующее «да!» — это от водников.

После чего синеглазый брюнет в красной форменной мантии и сопровождавший его бородач развернулись и стремительно покинули заполненное студиязусами помещение. А зал взорвался гононом.

Тут было все — и радость, и разочарование вкупе с бранью, но я внимания не обратила. Просто слишком хорошо знала Дорса, чтобы не понимать — если не успею перевести тему, то зеленоглазая ехидна непременно поднимет вопрос моих отношений с деканом. А оно мне надо? Вот и я думаю, что нет!

Именно поэтому я стремительно запихнула в рот кусок омлета, быстренько прожевала и спросила:

— Дорс, а ты знал, что твоя мама с Глуном знакома?

Игривое выражение с лица водника словно ветром сдуло. Парень поморщился, нахмурился и выдал неохотно:

— Нет. Понятия не имел. О том, что Глун все эти пять лет за мной присматривал, тоже не подозревал.

Я невольно напряглась. Но причина была вовсе не в неведении Дорса. Просто мне вдруг подумалось — а что, если Глун все это время не только присматривал, но и доносил?

Предположение это я, разумеется, озвучила. А самой так неприятно стало — ну не люблю стукачей. Да никто не любит!

Вот только друг мои подозрения развеял:

— Это было первым, о чем я подумал, — сообщил он. — Но нет, Даша. Доносов не было. Я проверял.

Я тихонечко выдохнула и, ковырнув несчастный омлет, новый вопрос задала:

— А знакомство Глуна и твоей матери? Ты узнал, как это случилось?

Водник отрицательно качнул головой.

— Мать поведать отказалась, — буркнул парень. Но тут же повеселел и добавил самым оптимистичным тоном: — Так что, детка, удовлетворять наше с тобой любопытство придется тебе!

Я закономерно поперхнулась, а когда прокашлялась и пришла в себя, вопросительно вытаращилась на собеседника.

— Глун, — пояснил Дорс. — Расспросишь его, а потом перескажешь мне.

— Офигел? — задала встречный вопрос я.

И тут же удостоилась очень хитрой улыбки.

Ну все, приплыли. Капец, которого так стремились избежать, все-таки настиг!